
А.В. Короленков

СОЖЖЕНИЕ ПИСЕМ ВРАГОВ В РИМЕ И *CLEMENTIA*: ОТ РЕСПУБЛИКИ К ИМПЕРИИ

В статье через призму представлений о *clementia* рассматриваются эпизоды сожжения писем врагов (или иных бумаг, способных скомпрометировать уважаемых лиц) после победы над ними, начало чему положило, как считается, уничтожение переписки Серготория Помпеем. Если поступок Помпея не оценивается как проявление *clementia*, то об аналогичных действиях Цезаря Сенека пишет, что тот повел себя *clementissime*. Несомненно, такое представление возникло уже во времена Империи, когда принцепсы взяли на вооружение лозунг *clementia*, при Республике воспринимавшийся верхушкой отрицательно. Однако интерес древних авторов к таким поступкам сравнительно невелик, и излюбленным сюжетом античной литературы они не стали.

Ключевые слова: Древний Рим, сожжение писем в Риме, римская политика, гражданские войны в Риме, *clementia*, Помпей, Цезарь, Октавиан, Калигула, Клавдий, Марк Аврелий, письменность

Одной из непременных черт идеального правителя в Риме была *clementia*. Первоначально она рассматривалась как качество, проявлявшееся римлянами по отношению к иноземным народам (Caes. BG. II.14.5; 31.4), однако со временем, уже в последние десятилетия Республики, стала упоминаться и при характеристике отношений между римскими политиками (Cic. Rab. Perd. 13)¹, а Цезарь, как считается, взял ее на вооружение в качестве лозунга (Hellegouar'h 1963. P. 261–263). Среди случаев ее проявления римлянами к римлянам же мы встречаем упоминание у Цицерона *clementia* Помпея, который щадил сдававшихся ему воинов Серготория (Verf. V.153). Но будущий противник Цезаря во время Серторианской войны позволил себе еще один широкий жест в отношении сограждан, который запомнится как проявление великодушия

¹ Многочисленные ссылки Ж. Эллегуара на *clementia* у Плавта и Теренция (Hellegouarc'h 1963. P. 261, note 8) не вполне корректны – как на существительное на него ссылается лишь Теренций, да и то лишь раз (Ter. Adelph. 861).

и благоразумия, а потому станет одним из образцов поведения *vir bonus* позднее, в эпоху Империи (тогда лишь нарождавшейся). Речь идет о последнем сражении Помпея с армией повстанцев, в котором он разгромил и взял в плен их командующего Марка Перперну. Тот умолял пощадить его и обещал выдать переписку Сертория с влиятельными людьми (в том числе и консулярами)², будто бы призывавшими вернуться его в Италию (*δυναμένων αὐτογράφους ἐπιστολάς, καλούντων Σερτώριον εἰς Ἰταλίαν, ὡς πολλῶν ποθοῦντων τὰ παρόντα κινήσαι καὶ μεταβαλεῖν τὴν πολιτείαν* [Plut. Sert. 27.3] – «Жалкий человек хотел спасти свою жизнь³ выдачей переписки Сертория, которая компрометировала бы многих уважаемых людей в Италии» [Моммзен 1995. С. 29]), т.е., очевидно, тех, кто, как полагают ученые, симпатизировал делу марианцев⁴. Помпей, однако, всё равно казнил Перперну, а переписку, захваченную им и без помощи незадачливого убийцы Сертория, предал огню. За это, если верить Плутарху, он заслужил немалую похвалу современников, ибо оглашение имен тех, кто поддерживал контакты с Серторием, могло привести к новой смуте – ту же цель, по мнению греческого автора, преследовала и казнь Перперны⁵. М. Гельцер отмечает в связи с похвалой, которую снискал своим поступком Помпей, что многие, напротив, осуждали его за бессудную казнь Перперны, как прежде – за расправу с Гнеем Папирием Карбоном, Гнеем Домицием Агенобарбом, Марком Юнием Брутом⁶. Сложно сказать, раздавались ли такие голоса уже именно тогда, но ясно, что сожжение переписки (полное или частичное) являло собой, в отличие от упомянутых казней, акт примирения, и стало, как полагает К.Ф. Конрад, излюбленным топосом римской историографии (Konrad 1994. P. 218)⁷.

² По мнению Ф.О. Спанна, это могли быть максимум трое консуляров – М. Перперна (отец убийцы Сертория), Г. Валерий Флакк и Г. Кассий Лонгин, не считая к тому времени умерших (Spann 1987. P. 210, note 76).

³ Или хотя бы отсрочить свою гибель (Spann 1987. P. 136).

⁴ Leach 1978. P. 52; Southern 2002. P. 48. Суждение спорное: корреспонденты Сертория могли не симпатизировать ему, а руководствоваться холодным политическим расчетом. Другое дело, что при желании ничто не мешало их обвинить в таких симпатиях.

⁵ Plut. Sert. 27.5; Pomp. 20.7–8; App. BC. I.115.537. О переписке самого Перперны в источниках не упоминается, но ее, надо думать, постигла та же участь.

⁶ Gelzer 1973. S. 52. Валерий Максим (VI.2.8), на которого ссылается Гельцер, пишет об обвинениях Помпея в *saevitia*.

⁷ К.Ф. Конрад в связи с этим напоминает об уничтожении Эвменом Кардийским своей переписки, чтобы содержащиеся в ней сведения не могли послужить поводом для обвинений корреспондентов (Plut. Eum. 16.4; Konrad 1994. P. 218).

Следующий такой случай античные авторы относят ко времени гражданской войны 49–45 гг. до н.э. После сражения при Фарсале письма, обнаруженные в сундуках Помпея, Цезарь не стал ни читать, ни снимать с них копии, хотя мог узнать из них, кто хорошо относится к Помпею и дурно – к самому Цезарю. Он немедленно предал их огню (Sen. De ira. II.23.4; Plin. NH. VII.94; Dio Cass. XLI.63.5). Сообщают источники также о сожжении Цезарем переписки Метелла Сципиона после победы при Тапсе в 46 г. до н.э. (Plin. NH. VII.94; Dio Cass. XLIII.13.2).

Аппиан (BC. V.132.548) рассказывает, как в 35 г. до н.э., после разгрома Секста Помпея и Эмилия Лепида, Октавиан уничтожил какие-то документы (очевидно, кого-то компрометировавшие), которые относились ко времени гражданской войны (γραμματαίᾱ, ὅσα τῆς στάσεως σύμβολα, ἔκαε)⁸. В 29 г. до н.э., чтобы успокоить тайных и явных сторонников Антония, Октавиан объявил об уничтожении бумаг, найденных в сундуках последнего, хотя, как добавляет тут же Дион Кассий (LII.42.8), бóльшую часть из них в действительности сохранил и не гнушался использовать в дальнейшем. Можно ли то же сказать о документах, уничтожение которых упоминает Аппиан, судить трудно.

Аналогичную историю рассказывают античные авторы и о Калигуле: «Бумаги, относившиеся к делам его матери и братьев (*commentarios ad matris fratrumque suorum causas pertinentis*), император принес на Форум и сжег, призвав богов в свидетели, что ничего в них не читал и не трогал» (Suet. Cal. 15.4; пер. М.Л. Гаспарова)⁹. Правда, Дион Кассий (LIX.4.3) уверяет, что сожжению подверглись не подлинники, а только копии, изготовленные самим принцепсом (οὐ μέντοι κάκεῖνα τὰ αὐτόχειρα <τὰ> τὸν ἀκριβῆ ἔλεγχον ἔχοντα, ἀλλὰ ἀντίγραφα αὐτῶν ποιήσας). Сжег он будто бы и записи Тиберия относительно дел по оскорблению величия (LIX.6.3). Однако затем оказалось, что бумаги эти целы, и император, подобно Августу, также пустил их в дело, не только используя их в качестве улики против неугодных¹⁰, но якобы даже

⁸ В. Гардтхаузен (явно под влиянием аналогичных историй о Помпее и Цезаре) утверждает, будто Октавиан сжег их не читая (Gardthausen 1891. S. 286), однако в источнике об этом не говорится.

⁹ Речь, по-видимому, шла о документах, находившихся в личном распоряжении Тиберия, а не сената (Barrett 2001. P. 68).

¹⁰ Их обвиняли в причастности к гибели родителей принцепса (Dio Cass. LIX.10.7–8), так что можно говорить о сохранении как минимум первой группы документов.

не стесняясь показывать окружающим (Suet. Cal. 30.2; Dio Cass. LIX.10.8).

Эпилогом этой истории стало то, что впоследствии Клавдий, наконец, уничтожил сохранные Калигулой доносы, дав предварительно прочитать их и тем, кто таковые написал, и тем, против кого они были направлены (Dio Cass. LX.4.5)¹¹. О каких-либо последствиях столь экстравагантного поступка (включая отрицательные) не сообщается¹². Вполне возможно, что ознакомились с доносами лишь некоторые из лиц, которых они касались.

Наконец, после выступления Г. Авидия Кассия в 175 г. н.э. Марк Аврелий сжег его переписку и вообще бумаги, относившиеся к этому делу, чтобы, как утверждают древние авторы, не проникнуться враждой к тем, кого эти документы могли скомпрометировать¹³ (Dio Cass. LXXII.29.4; 30.1¹⁴; Amm. Marc. XXI.16.11).

Примечательно, что если милостивое обращение Помпея с уцелевшими серторианцами Цицерон расценивает как проявление *clementia*, то в связи с сожжением им же писем серторианцев подобные оценки не звучат¹⁵. Не исключено, что это отражает позицию близких по времени к событию источников: тогда поведение полководца вряд ли осмысливалось в категориях *clementia* (заслуга Помпея была не в том, что он проявил милосердие, а в том, что он, как считалось, предотвратил новую смуту). Более того, *clementia* подчас воспринималась в последние

¹¹ Для Диона Кассия это, возможно, пример двойственности Клавдия, поскольку тут же сообщается о том, что он помешал сенату принять решение о *damnatio memoriae* Клавдия (Barrett 2001. P. 172), но повелел отовсюду убрать его изображения. Светоний (Claud. 11.3), кстати, излагает факты в аналогичном духе: «Хотя все постановления Гая [Клавдий] отменил, однако день его гибели и своего прихода к власти запретил считать праздником».

¹² К.Ф. Конрад не учитывает этот эпизод в списке случаев сожжения компрометирующих бумаг (Konrad 1994. P. 218).

¹³ Среди этих людей могла быть и сама императрица Фаустина (SHA. Avid. Cass. 9–10; Birley 2001. P. 189).

¹⁴ В другом месте (LXXII.29.2) сожжение переписки Авидия Кассия Дион Кассий приписывает наместнику Каппадокии Марцию Веру (он поступил так, взяв ответственность на себя), что В. Кроль принимает как безусловный факт (Kroll 1930. Sp. 2025). Возможно, он прав: дальнейшее молчаливое или явное одобрение императором поступка Вера сочли равносильным тому, как если бы он сам его совершил.

¹⁵ Пусть даже и в аналогичных греческих терминах (например, ἐλεεικέα: Plut. Caes. 15.4; 54.4; 57.4), учитывая, что в латинских источниках о сожжении Помпеем переписки Сертория не сообщается.

десятилетия Республики применительно к отношениям между представителями римской верхушки как нечто нежелательное: Саллюстий в описании спора о судьбе катилинариев предпочитает говорить о *misericordia* и *mansuetudo*¹⁶, да и то в отнюдь не однозначном контексте (Cat. 51.1; 52.11, 27)¹⁷, слова же *clementia* избегает, по-видимому, вполне сознательно, поскольку оно подразумевало прощение низшего высшим¹⁸, что, как известно, «привело к непопулярности *clementia* Юлия Цезаря в среде римского высшего класса» (Dowling 2006. P. 30). И у Саллюстия *clementia* упоминается всего лишь раз¹⁹, причем в ироническом контексте²⁰, а у самого Цезаря в «Записках о гражданской войне» и вовсе ни разу (Collins 1959. P. 123), если не считать наречия *clementer*²¹. Это заставляет думать, что Цезарь сознательно уклоняется от использования слова *clementia*²² – даже его друзья предпочитают говорить, причем в письмах, о *temperantia* и *humanitas*²³. Поэтому одно дело, когда Помпей щадил воинов Сертория, явно не равных ему по рангу, и совсем другое, когда речь шла о сенаторах, которых могла скомпрометировать переписка Сертория – ведь сам Помпей тогда вообще не входил в их число.

¹⁶ Поставлены рядом, очевидно, ради аллитерации (Ramsey 2007. P. 207). Ср. *clementia ac mansuetudo* у Цезаря (Caes. BG. II.14.5; 31.4) и *clementia et mansuetudo* Цицерона (Phil. V.40); Ж. Эллегуар ошибочно усматривает это словосочетание и в Cic. Off. I.88 (Hellegouarc'h 1963. P. 261, note 9), но там говорится о *placabilitas atque clementia*.

¹⁷ В частности, Цезарь призывает как раз не поддаваться *misericordia* (Ramsey 2007. P. 208), что не мешает Катону критиковать его именно за призыв к ней. Впрочем, и сам Саллюстий считает *misericordia* качеством, присущим Цезарю (Cat. 54.2).

¹⁸ Ramsey 2007. P. 215. Согласно чеканной формулировке Дж. Коллинза, «*clementia* – добродетель легитимного монарха» (Collins 1959. P. 123).

¹⁹ Ж. Эллегуар пишет, что в Cat. 54.2–3 Саллюстий говорит о *clementia* как особой политической тактике Цезаря (Hellegouarc'h 1963. P. 262), не обращая внимания на то, что писатель использует слова *mansuetudo*, *misericordia*, но не *clementia*.

²⁰ Этим словом начинается речь Лепида к народу: оратор выражает опасение, что *clementia* и *probitas* его сограждан способствуют укреплению тирании Суллы (Hist. I.55.1).

²¹ BC. III.20.2. Речь идет о том, как, по мнению городского претора Требония, следовало вершить суд (*clementer et moderate*).

²² Collins 1959. P. 123. Тем не менее, как замечает Дж. Коллинз, вторые мемуары Цезаря некоторые в шутку предлагали называть *Bellum civile, sive de Caesaris clementia*.

²³ См.: Cic. Fam. VIII.15.1; IX.9.3; Collins 1959. P. 123. Стоит заметить, что и знаменитая сентенция Цезаря об открытии им способа побеждать с помощью *clementia* содержится в частном письме (Cic. Att. IX.7c.1). Впрочем, еще за неделю до этого послания, 4 марта 49 г. до н.э., Цицерон уже писал о *insidiosa clementia* Цезаря (Att. VIII.16.2; также см.: Cic. Phil. II.166), так что тайной его «лозунг» не являлся с самого начала.

Вернемся к эпизоду с Цезарем. Эпизоды с уничтожением писем Помпея и Метелла Сципиона не вызвали интереса у исследователей, которые обходят их молчанием; М. Гельцер упомянул лишь первый из них, не сомневаясь в том, что он имел место (Gelzer 1968. P. 243). Между тем сам Цезарь, лицо, казалось бы, наиболее заинтересованное, о нём ничего не пишет; то же можно сказать и об авторе «Африканской войны», когда он рассказывает о битве при Тапсе. Предполагать, что оба писателя опустили этот факт по той же причине, по которой они не пользуются словом *clementia*, не приходится: ведь сожжение писем Помпея, если оно имело место, являлось пропагандистским жестом и, стало быть, подлежало широкой огласке, а не замалчиванию. Всё это заставляет серьезно усомниться в том, что оба эпизода имели место в действительности. В пользу такого вывода говорит среди прочего и тот факт, что Цезарь, уничтожая корреспонденцию поверженного врага, в точности повторял бы аналогичный поступок Помпея после разгрома Перперны. Подобная параллель вряд ли была бы ему на руку.

Означает ли это, что за описанными эпизодами ничего не стояло? На сей счет нам остается лишь строить предположения. Возможно, Цезарь (точнее, его воины или слуги) сжигал после сражения какие-то вещи из шатра Помпея, и это было истолковано как уничтожение писем, тем более что позднее Цезарь, судя по всему, не использовал корреспонденцию покойного зятя для борьбы с неудобными. В то же время случившееся, по-видимому, не получило широкой известности, коль скоро ни Плутарх, ни Аппиан о нём не сообщают – и это притом что первый был очень падок до ярких подробностей такого рода. Да и второй, сообщив о сожжении Помпеем переписки Сертория, вряд ли умолчал бы о таком же поступке Цезаря. Последнее обстоятельство само по себе могло породить слухи о ее сожжении в более поздних исторических трудах уже во времена Августа.

Однако нашлись и те, кто об этой истории читал и у кого она вызвала интерес. Свою роль сыграло и то, что принцепсы взяли лозунг *clementia* на вооружение (Hellegouarc'h 1963. P. 262), ибо они уже не стеснялись признавать себя вышестоящими по отношению к прочим жителям империи, даже самым знатным и высокопоставленным²⁴. Неудивительно, что Сенека (De ira. II.23.4)

²⁴ Поэтому здесь не рассматриваются эпизоды с сожжением бумаг, возможно, ком-

охарактеризовал сожжение писем Помпея Цезарем в превосходных степенях (*clementissime*). Дион Кассий (XLI.63.5) пишет в данном случае о его φιλάνθρωπία и ἀρετή. Уничтожение переписки Авидия Кассия «идеальным императором» Марком Аврелием он связывает с его неприязнью ко всякому кровопролитию (LXXII.29.3: Μάρκος γὰρ μὴν οὕτω τι φόβος οὐκ ἔχαρεν ὥστε). В то же время аналогичный поступок Клавдия историк никак не комментирует: судя по всему, он видел в этом проявление не высоких моральных качеств императора, а склонности к причудам, которой тот был так известен.

Что же касается достоверности описанных эпизодов, сам факт сожжения компрометирующих бумаг являлся лишь символом (и не столь уж важно, имело ли оно место в действительности). Главным же в глазах античных писателей, надо думать, было то, что Помпей, Цезарь или Марк Аврелий не воспользовались письмами врагов для репрессий, хотя имели полную возможность сделать это. Мотивация такого поведения могла быть различной, но здесь уже никто не мешал древним авторам дать волю фантазии.

Оборотная сторона подобных поступков – профанация со стороны Августа и Калигулы, которые (надо полагать, демонстрируя свою *clementia*), объявляют об уничтожении компрометирующих бумаг. Затем оказывается, что это лишь слова, и такое поведение, естественно, не встречает одобрения у античных авторов.

И еще одно обстоятельство: ни в одном из рассмотренных случаев не сообщается, что кто-то из названных исторических деятелей, уничтожавших соответствующие документы и тем самым как бы прощавших тех, кого они компрометировали, руководствовался примером предшественников. Любопытно, что и сами античные писатели параллелей между лицами, совершавшими такой поступок, не проводят. Да и упоминают они их сравнительно редко. «Излюбленным топом римской историографии», да и античной литературы вообще, этот сюжет, вопреки мнению К.Ф. Конрада, так и не стал.

прометировавших Агриппину, Нарциссом и писем Л. Антония Сатурнина А. Лаппием Максимом (Dio Cass. LX.34.5; LXVII.11.1–2), поскольку речь не шла о проявлении *clementia*: в первом случае Дион Кассий указывает, что в них могли содержаться данные, компрометировавшие Агриппину, стоявшую, естественно, выше Нарцисса, во втором – что Лаппий Максим спасал этим тех, кто пострадал бы от Домициана, узнай император об их связях с мятежником Сатурнином (среди них наверняка могли быть люди, которым Лаппий уступал по положению); см. также о возможной неисторичности этого эпизода (Jones 1979. P. 30–36).

Подведем итоги. Сожжение компрометирующих бумаг как знак примирения впервые происходит всего за три десятилетия до падения Республики, если считать таковым разгром Брута и Кассия при Филиппах. Оно, по-видимому, рассматривалось лишь как признак благоразумия Помпея, уничтожившего таким образом опасность нового политического скандала и даже смуты, о *clementia* же речи пока не шло. Иначе подобный шаг начал расцениваться в первые десятилетия Империи, когда *clementia* становится одним из лозунгов нового режима. Однако далеко не каждый принцепс готов был идти в соответствующих ситуациях на столь широкий жест, являвшийся частью амнистии. Очевидно, и ждали этого от них далеко не все, в связи с чем, надо думать, акции такого рода, видимо, так и не стали популярным сюжетом у античных писателей.

ЛИТЕРАТУРА

- Моммзен Т. История Рима. СПб., 1994. Т. 2.
Barrett A. *Caligula. The Corruption of Power*. L.; N.Y., 2001.
Birley A. *Marcus Aurelius. A Biography*. N.Y., 2001.
Collins J.H. On the Date and Interpretation of the *Bellum civile* // *American Journal of Philology*. 1959. Vol. 80. P. 113–132.
Dowling M. *Clemency and Cruelty in the Roman World*. Ann Arbor, 2006.
Gardthausen V. *Augustus und seine Zeit*. Leipzig, 1891. Tl 1, Bd. 1.
Gelzer M. *Caesar. Politician and Statesman*. Cambridge (Mass.), 1968.
Gelzer M. *Pompeius*. München, 1973.
Hellegouarc'h J. *Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la République*. P., 1963.
Jones B.W. *Domitian and the Senatorial Order. A Prosopographical Study of Domitian's Relationship with the Senate, AD 81–96*. Philadelphia, 1979.
Konrad C.F. *Plutarch's Sertorius. A Historical Commentary*. Chapel Hill; L., 1994.
Kroll W. *Martius (6)* // *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: Neue Bearbeitung* / G. Wissowa; W. Kroll; K. Mittelhaus; K. Ziegler. Stuttgart, 1930. Hbd. 28. Sp. 2024–2025.
Leach J. *Pompey the Great*. L., 1978.
Ramsey J.T. *Sallust's Bellum Catilinae*. Oxford, 2007.
Southern P. *Pompey the Great*. Stroud; Charleston, 2002.
Spann Ph.O. *Quintus Sertorius and the Legacy of Sulla*. Fayetteville, 1987.

THE BURNING OF THE UNWANTED ENEMIES' LETTERS IN ROME
AND *CLEMENTIA*: FROM THE REPUBLIC TO THE EMPIRE

The cases of burning letters whose unveiling could result in political scandals and repressions is analyzed in the article. The first action of this kind is attributed to Pompey who annihilated the correspondence of Sertorius after Perperna's defeat in Spain. According to ancient authors, Caesar, Octavian, Caligula, Claudius, Marcus Aurelius destroyed documents which compromised other persons (it later became known that Octavian Augustus and Caligula kept those papers and used them for the persecution of unwanted persons).

It is also doubtful whether Caesar in fact burned Pompey's letters after the battle at Pharsalus, and those of Metellus Scipio after the battle at Thapsus because neither he nor the author of *Bellum Africanum* mentioned that fact.

But the authenticity of some or other episode does not matter; what does matter is the refusal of the ruler to use the incriminating papers against disloyal persons, not the very fact of destroying letters. It is important that ancient authors believed those cases to be authentic. According to Seneca, Caesar who burned Pompey's letters acted *clementissime* – but we do not see such a characteristic of Pompey in a similar situation. It is understandable, as in this case Pompey was praised for the prevention of a new turmoil but not for *clementia* – by no means a republican virtue. The situation changed with the beginning of the principate when emperors started using the slogan of *clementia*. But the mentions of cases in question are still relatively rare, and ancient authors never report such actions of two different persons at once. Thus, contrary to the opinion of C.F. Konrad, this theme did not become a favorite *topos* of Roman historiography.

Key words: Ancient Rome, burning of the letters in Rome, Roman politics, civil wars in Rome, *clementia*, Pompey, Caesar, Augustus, Caligula, Claudius, Marcus Aurelius, writing